

Грушевой Александр Гаврилович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт восточных рукописей РАН

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

E-mail: agrush@yandex.ru

Н.М. Аничков (1844–1916) вице-председатель Императорского православного палестинского общества и его взгляды на историю ИППО

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00020

Архив Императорского православного палестинского общества, находящейся в основном в Москве, в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), используется в настоящий момент недостаточно, что видно на примере фактического выпадения из истории Общества некоторых важных событий, несмотря на доступность источников. Одним из таких событий является угроза закрытия школ Общества в Сирии в 1909 г. В годы первой революции (1905–1908 гг.) ИППО столкнулось с серьезным финансовым кризисом, вызванным уменьшением числа граждан, готовых жертвовать деньги на нужды Палестинского общества. Финансовым сложностям способствовало и бесплатность обучения в школах, число которых в начале XX в. возросло. В этих условиях сформировались два подхода к решению судьбы школ Общества в Сирии. Дипломаты (Б.Н. Шаховской, А.А. Гагарин, И.А. Зиновьев) доказывали важность школ для интересов и престижа государства в целом. В своих донесениях они буквально требовали финансовой поддержки школ, говоря, что соблюдение государственных интересов России важнее финансовых затрат на школы. Эта точка зрения была услышана, и деньги нашлись, что и спасло школы. Другой подход отражен в документах и письмах вице-председателя ИППО Н.М. Аничкова и отчасти Секретаря Совета ИППО А.А. Дмитриевского. Они предлагали решать проблему финансового кризиса путем закрытия школ ИППО в Сирии ради сосредоточения деятельности ИППО только на Палестине. Н.М. Аничков и А.А. Дмитриевский допускали сохранение деятельности ИППО в полном объеме, в случае получения полноценного финансирования, но не приписывали ему важной роли в отстаивании государственных интересов России на Ближнем Востоке. Позиция Н.М. Аничкова и А.А. Дмитриевского поддержки не получила.

Ключевые слова: Ближний Восток, Палестина, Императорское православное палестинское общество, Сирия, Иерусалимский патриархат, Антиохийский патриархат.

...

Для цитирования: Грушевой А.Г. Н.М. Аничков (1844–1916) вице-председатель Императорского православного палестинского общества и его взгляды на историю ИППО // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 1. С. 87–108.

Alexandr G. Grouchevoy

Senior researcher of the Institute of Oriental Manuscripts of Russian Academy of Sciences

Address: Dvortsovaya ebm., 18, Saint Petersburg, 191186, Russia

E-mail: agrush@yandex.ru

N.M. Anichkov (1844–1916) the vice-chairman of Imperial Orthodox Palestine Society and his ideas concerning the history of the organization

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00020

The archive of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies, being now housed in Moscow, in the Archives of Foreign Politics of the Russian Empire, has been used insufficiently by the moment, and this entails the fact that certain number of important events in the history of the Society are overlooked by the experts, despite the accessibility of the sources. The threat of closing of the Society's schools in Syria in 1909 due to financial difficulties is one of such events. During the years of the first Russian revolution (1905–1908) the Society confronted serious financial crisis due to the reduction of the number of those who were able to give money for the needs of the Society. The schools were free for local Christian population, and the number of the schools has increased in the beginning of the XX century, and this added to financial woes of the Society. During these years two approaches to determining the fate of the schools in Syria were gradually forming among Russian diplomats and the members of the Society. The approach based on the State-interests was expressed by the Russian diplomats (B.N. Shakhovskoy, A.A. Gagarin, I.A. Zinoviev). They argued in favor of importance of the schools maintaining for the State interests in the Near East. In their reports they told that the observance of the State interests of the Russian Empire was more important than the maintenance costs essential for the schools' existence. Their point of view had been accepted by the governmental milieu, and the schools of the Society had been saved in 1909. Another approach may be seen through the documents and letters by N.M. Anichkov, the vice-chairman of the Society, and A.A. Dmitrievsky, the Secretary of the Council of the Society. Both of them proposed to fix the financial problems of the Society by means of closing the schools in Syria and keeping them only on the territory of Palestine. N.M. Anichkov and A.A. Dmitrievsky considered full-scale funding as a precondition for continuance of the Society at the same level, but they didn't set down the school issue as a priority. But their point of view didn't gain the governmental support.

Keywords: Near East, Arabs-Christians, Orthodoxy, The Russian Empire, Imperial Orthodox Palestine Society.

...

For citation: Grouchevoy A.G. N.M. Anichkov (1844–1916) the vice-chairman of Imperial Orthodox Palestine Society and his ideas concerning the history of the organization. *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 87–108.

Николай Милюевич Аничков (1844–1916), вице-председатель ИППО в 1904–1909 гг., принадлежал к элите Российской империи¹. Он был членом государственного совета Российской империи, действительным тайным советником, товарищем министра просвещения. В рамках Палестинского общества Н.М. Аничков возглавлял отделение поддержки православия, заведовавшего школами ИППО в Палестине и Сирии. Кроме того, он принимал активное участие в разработке новых учебных программ для учительских семинарий Общества, расположенных в Назарете и Бейт-Джале [Дмитриевский, 2014b. С. 137–141].

По взглядам Н.М. Аничков был искренним монархистом, воспринимающим революционные события начала XX в. как потрясение основ жизни и личную драму [РНБ ОР Ф. 253 Д. 43. Л. 42–42об].

Сложности в материальном положении Общества в годы первой русской революции привели его к убеждению в необходимости закрытия в Сирии всех школ Палестинского общества из соображений экономии². В эти годы, в связи с революционными событиями, резко сократилось число тех, кто выражал готовность жертвовать деньги на нужды русских паломников и школы ИППО. Финансовые сложности создавало также возрастание количества школ в Сирии, обязательства по пенсионному обеспечению преподавателей и бесплатность образования в них [Лагузова, 2012; Лисовой, 2006. С. 194–206]. Как показывает специальное исследование Н.А. Лагузовой, экономическое положение Общества осложнялось в это время из-за постепенной смены приоритетов деятельности Общества. Доля расходов бюджета Общества на школьные нужды в 1913 г. составляла 49% средств ИППО, а на нужды паломников в том же году шло — только 13%. За 20 лет до этого, в 1893–1894 гг. расходы на паломников составляли 50% бюджета Общества, на школьные нужды шло только 13% средств. Эти цифры говорят сами за себя: в деятельности Общества все больше и больше приоритетом становилась не столько забота о делах паломников, сколько о школах и образовании арабов-христиан [Лагузова, 2012. С. 156–158].

1 Автором единственной обстоятельной биографии Н.М. Аничкова является А.А. Дмитриевский [Дмитриевский, 2014b. С. 94–202]. Недавнее исследование о жизни Н.М. Аничкова [Ефимов, Ковальская, 2010. С. 134–153]. Документы, отражающие жизнь и деятельность Н.М. Аничкова, находятся в основном в следующих двух архивах — в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), и в составе архива А.А. Дмитриевского [РНБ. ОР. Ф. 253. Д. 43].

2 Его взгляды поддерживал также Секретарь Совета ИППО А.А. Дмитриевский. Однако только Н.М. Аничков был абсолютно последователен в своем стремлении к достижению цели — экономии средств Общества путем закрытия школ в Сирии.

Между тем, Палестинское общество основывалось как структура прежде всего по содействию паломникам.

Смена же — пусть частичная — приоритетов деятельности не могла не задевать интересы всех связанных с Обществом, входя в противоречие с уставом Общества и первоначальными задачами его деятельности. Н.М. Аничков неоднократно писал в письмах о том, что все сложности в жизни Общества начались с отхода от первоначальных задач ИППО. В особенности он считал неправильным распространение школьной деятельности Общества за пределы Палестины³.

В 1905 г. и особенно в 1906–1907 гг. финансовые сложности внутри Общества заметно обострились под влиянием общего кризиса государства, что хорошо видно по письмам Н.М. Аничкова родственникам и знакомым. В 1905–1906 гг. письма полны тревожных ожиданий грядущего ухудшения ситуации, но с рубежа 1906 и 1907 гг. в письмах Николая Милиеви́ча разным корреспондентам возникает иная нота. В письме М.П. Степанову от 3 октября 1906 г. Н.М. Аничков говорит о необходимости закрытия до 80 школ Общества в Сирии [РНБ. ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 70]. Со второй половины 1907 г. тема приближающегося краха Палестинского общества становится для Н.М. Аничкова всё более важной. Единственным выходом из сложившейся ситуации он видел в закрытии школы Общества в Сирии.

Закрытие школ ИППО в Сирии (а там находилась большая их часть) для экономии средств представлялось Н.М. Аничкову оптимальным вариантом для решения всех накопившихся проблем. Это позволило бы в дальнейшем ограничить деятельность Палестинского общества исключительно Святой Землей, что в большей степени соответствовало исходным задачам ИППО⁴.

Первым числом сентября 1907 г. датируется один из важнейших документов по истории школ Палестинского общества. Н.М. Аничков составил весьма детальный проект разрешения всех проблем, так или иначе связанных со школами Палестинского общества в Сирии. Письмо адресовано П.И. Ряжскому, инспектору Палестинских учебных заведений и заведующему подворьями Общества [АВПРИ. Ф. РИППО.

3 Н.М. Аничков, ставя вопрос в такой форме, был прав в том отношении, что массовое распространение школ на территории Сирии привело к значительному увеличению нагрузки на бюджет Общества.

4 В письмах Н.М. Аничкова М.П. Степанову с конца 1904 г. появляются слова о вынужденной необходимости закрытия части учреждений ИППО [РНБ. ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 41об. ноябрь — декабрь 1904 г.; Л. 42–42об. Письмо от 22 декабря 1904 года]. Здесь появляется упоминание об угрозе закрытия школ Общества вследствие необходимости экономии средств.

Оп. 873/1. Д. 435. Л. 11–17об]. В этом же письме Н.М. Аничков начинает свои рассуждения с сожаления по поводу согласия Общества в 1895 г. с предложением антиохийского патриарха Спиридона о передаче под контроль Палестинского общества 48 школ, находившихся ранее под контролем Антиохийской патриархии, так как они стали серьёзным обременением бюджета Общества.

Основная часть письма П.И. Ряжскому содержит конкретные предложения вице-председателя Общества о преобразовании школ, которые должен реализовывать П.И. Ряжский. Н.М. Аничков считал необходимым полностью перестроить всю организацию школьной деятельности. Школы Общества в Палестине должны были оставаться в прежнем статусе, а школы в Сирии нужно было передать в управление духовенству Антиохийского патриархата [там же. Л. 14].

Судя по тексту письма, Н.М. Аничков надеялся максимально быстро договориться с сирийским духовенством о передаче школ. Что же касается педагогов школ, то, плану Н.М. Аничкова, они должны были три года работать на прежнем месте и на тех же условиях, а затем либо переходить на работу в школы на территории Палестины, либо искать работу на территории России, либо выходить на пенсию.

Из текста проекта доклада, с которым Н.М. Аничков планировал выступить на совете ИППО в мае 1909 г. следует, что он было готов предложить для учителей школ Общества из числа местных жителей только — скорейшее увольнение для того, чтобы служащие школ смогли за летние месяцы приискать себе новое занятие [там же. Л. 94–99; 100–104об].

Письмо Н.М. Аничкова содержит также необычное для одного из руководителей ИППО утверждение. С осторожностью, не называя ни одной фамилии, он пишет о широком распространении у многих людей, от простых граждан до Святейшего Синода, изумления, зачем русскому народу тратить деньги не на нужды паломников, а на обучение детей арабов-христиан Сирии и на поддержание православия в их среде [там же. Л. 14об].

Сам Н.М. Аничков считал эту точку зрения ошибочной, но призывал с ней считаться именно из-за её распространённости, проявляя тем самым непоследовательность, ибо фактически предлагал поступать точно также. Лично для него решающим аргументом для отказа от поддержки сирийских школ Общества был только финансовый аспект. По убеждению Н.М. Аничкова, отсутствие денежных средств

на школьную деятельность в Сирии не позволит гарантировать полноценную работу всех школ Общества в Палестине и Сирии.

В этом же письме, ближе к концу, Н.М. Аничков с неожиданной откровенностью пишет о том, что «что школы Общества потерпят мало ущерба от передачи их местному духовенству, а население Сирии, пожалуй, от этого более расположится к нам» [там же. 17]. Некоторое недовольство сирийских арабов христианами русскими школами фиксируется многими источниками. О данной проблеме подробно писал А.А. Дмитриевский, анализирувавший эту позицию арабов-христиан, в отчете по итогам инспекции 1910 г. в Сирии [2014а. С. 216–222, 329–340]. Иными словами, для одного из руководителей Общества и, возможно, многих других остающихся нам неизвестных людей просветительская деятельность Общества, охватывавшая и Палестину, и Сирию, представлялась неоправданно широкой, а судьба единоверцев лишь весьма ограниченно интересной. Видимо всё же недовольство, отмеченное Н.М. Аничковым у многих не названных им лиц имеет вполне реальное объяснение. Упомянутая выше смена приоритетов в деятельности Общества вполне могла вызвать неудовольствие среди тех, кто не был согласен с такими переменами.

Именно поэтому взгляды Н.М. Аничкова можно считать выражением консервативного подхода в вопросе о российских интересах на Ближнем Востоке. Для этой категории людей внимание Министерства иностранных дел к арабам-христианам представлялось излишним и совершенно неоправданным. В этой осторожности и настороженности по отношению к арабам-христианам весьма вероятен скрытый политический подтекст. Поддержка арабов-христиан фактически означала поддержку не только единоверцев, но и начинающегося национально-освободительного движения, арабского населения Ближнего Востока, направленного против Османской империи, с которой Российская империя поддерживала официальные дипломатические отношения.

Ответ П.И. Рязского на письмо Н.М. Аничкова сохранился. В нем он благодарил Н.М. Аничкова за оказанное доверие и соглашался начать переговоры о передаче школ с Григорием IV [АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 18–43]. Мы не знаем, вступал ли П.И. Рязский в переговоры с антиохийским патриархом о судьбе школ Общества в Сирии.

Проект Н.М. Аничкова реализован не был, прежде всего, потому, что в условиях Российской империи любые серьезные преобразования

Палестинского общества были невозможны без прямой санкции императора, так как Общество возглавлялось представителями царской фамилии. На момент написания письма П.И. Ряжскому Н.М. Аничков ещё не предпринимал попыток добиться аудиенции у Николая II по этому вопросу — она состоялась лишь в следующем году 21 февраля 1908 г. Поэтому обмен письмами между Н.М. Аничковым и П.И. Ряжским являлся лишь предварительным обменом мнениями по актуальному для обоих вопросу.

Отметим также, что в источниках нет прямого подтверждения переговоров П.И. Ряжского и патриарха антиохийского. Видимо, всё же такие переговоры были, но закончились не так, как предполагал Н.М. Аничков. Школы Палестинского общества для бюджета Антиохийского патриархата могли оказаться неподъемным бременем.

К началу 1908 г. Н.М. Аничков представил доклад о смете текущих расходов Общества с очевидной надеждой на высочайшее решение о судьбе школ. Надежда эта заключалась, бесспорно, в санкции на закрытии школ. Той же осенью, 17 октября 1908 г. Н.М. Аничков в очередном письме М.П. Степанову писал о том, что распространение школьной деятельности на Сирию было ошибкой, за которую приходится расплачиваться [РНБ. ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 123].

Обилие этих утверждений в письмах Н.М. Аничкова позволяет с уверенностью говорить о том, что он был искренен в своём убеждении о необходимости закрытия большей части школ Общества ради спасения хотя бы части структур Общества от неминуемой гибели и разорения. Обстоятельства, правда, показали ошибочность этого взгляда Н.М. Аничкова, ибо в 1908–1909 гг. ресурсы, обеспечивавшие существование школ Общества, исчерпаны не были, но руководство Общества не считало возможным их использовать.

В нашем распоряжении есть интересные примеры конкретных предложений увеличения дохода ИППО чисто экономическими, рыночными методами. На заседании Совета общества 9 ноября 1907 г. обсуждались, среди прочего два предложения Н.Г. Михайлова, заведующего подворьями Общества в Иерусалиме [АВПРИ. РИППО. 873/3. Д. 10. Л. 27об]. Он предлагал сдать евреям внаём два магазинных помещения в Николаевском подворье в Иерусалиме при условии, что товар, продаваемый в магазинах может быть любым, но среди товаров обязательно должны быть бакалейные товары. Аргументация Н.Г. Михайлова сводилась к тому, что в Иерусалиме и так основная

торговля в руках евреев. Бакалейный ассортимент для нужд подворья нужен, а найти христианина-торговца затруднительно.

В ходе того же заседания рассматривалось и ещё одно предложение Н.Г. Михайлова. Он предлагал восстановить сбор с паломников за право участия в караванах по территории Святой Земли. Размер восстановленного сбора должен был составить один рубль с паломника. С заведомо неимущих Н.Г. Михайлов сбор взимать не планировал.

Первое из предложений Н.Г. Михайлова было отвергнуто, так как члены Совета Общества сочли неудобным сдавать евреям помещения вблизи от Троицкого собора. Второе предложение Н.Г. Михайлова сочли несправедливым.

Последующие действия всех людей заинтересованных в судьбе сирийских школ описаны А.А. Дмитриевским в некрологе Н.М. Аничкова и лишь отчасти отражены в письмах последнего к М.П. Степанову. Аничков Н.М. составил в конце ноября 1908 г. доклад для МИДа, переданный затем и Николаю II, в котором сочетаются две мысли — и про необходимость закрытия школ в Сирии, и про важность школ ИППО в Палестине. Текст этого доклада Н.М. Аничкова частично воспроизведён А.А. Дмитриевским в некрологе Николая Милюевича [Дмитриевский, 2014b. С. 171–177]. Интересно отметить, что никто из современников, кроме А.А. Дмитриевского, про этот эпизод не рассказывает. Версия этого текста, обнаруженная в нескольких фондах Архива внешней политики Российской империи, приводится в Приложении к данной статье.

Отклика Николая II пришлось ждать несколько месяцев. Резолюция Николая II на доклад о положении Общества и всех его проблемах оказалась обтекаемой и неконкретной, что было особенно заметным ввиду того, что доклад, составленный Н.М. Аничковым, был написан с расчетом на совершенно иное — на получение конкретных ответов на поставленные вопросы. Резолюция же Николая ограничивалась следующей формулировкой: «Желаю обществу нравственного преуспевания и улучшения его финансового положения [там же. С. 177].

Ввиду того, что в резолюции Николая II пути достижения процветания Палестинского общества не были вообще никак обозначены, непосредственным результатом этой резолюции стало составление сметы доходов и расходов Общества на следующий год по прежней схеме — с учётом сохранения и далее всех школ Общества в Палестине и Сирии. Кроме того, самоустранение Н.М. Аничкова от работы в Обществе привело к необходимости поиска кандидатуры

временно исполняющего обязанности вице-председателя Общества. Им становится сенатор П.И. Остроумов⁵. Он предлагал использовать для пополнения бюджета Общества административные методы — принудить отделения Общества в других городах вовремя перечислять денежные средства в столицу, в распоряжение Совета Общества. В письме М.П. Степанову от 8 апреля 1909 г., он писал также о том, что, отказ от финансирования Русской духовной миссии в Иерусалиме через Палестинское общество позволит сэкономить значительную сумму [РНБ. ОР. Ф. 253. Д. 43 Л. 126].

Эти предложения П.И. Остроумова остались без внимания и членов Совета Общества, и Н.М. Аничкова. Возможно, он не хотел, или не мог по каким-либо причинам использовать административный ресурс для изменения отношений Совета Общества с отделениями ИППО в других городах. Не исключено, что Н.М. Аничков не хотел, или не считал для себя возможным, решать проблемы финансирования Общества в ущерб Русской духовной миссии в Иерусалиме. Имеющиеся источники не позволяют ответить на этот вопрос.

Весной 1909 г. Н.М. Аничков возвратился к работе и к этому относятся основные попытки Н.М. Аничкова добиться поставленной им цели — спасти Палестинское общество от финансового краха ценой закрытия школ Общества в Сирии.

К этому времени судьба школ Общества в Сирии и деятельность ИППО в целом оказывается в центре внимания российских дипломатов, работавших на Ближнем Востоке, чему отчасти способствовала активность Н.М. Аничкова по пропаганде своих взглядов, отчасти возраставшее недовольство работой школ Общества в Сирии со стороны местного населения.

Лучше всего представление о позиции дипломатов, которую правильнее всего называть государственной, дают секретные донесения Б.Н. Шаховского, консула в городе Дамаске, послу в Константинополе (И.А. Зиновьеву). Таких донесений два. [первый документ — АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 65–70 (23 мая 1908 г.); второй документ — АВПРИ. Фонд Посольство в Константинополе. Д. 7686. Оп. 517/2. Л. 86–104 (18 декабря 1909 г.)].

Б.Н. Шаховскому ситуация в Сирии представлялась сложной и требующей незамедлительного вмешательства для сохранения влияния России в регионе.

5 Остроумов Петр Иванович (1839–1913) — товарищ обер-прокурора Священного Синода, сенатор, тайный советник, близкий сподвижник К.П. Победоносцева.

Б.Н. Шаховской завершал свою записку послу в Константинополь двумя конкретными предложениями, направленными на сохранение позиции России в регионе. Посол (И.А. Зиновьев) полностью поддержал Б.Н. Шаховского, что видно по его письмам в столицу, в МИД:

1. Оба дипломата (Б.Н. Шаховской, И.А. Зиновьев) считали, что Антиохийская патриархия должна получить субсидию в размерах не менее 100 тысяч франков, но распределение денег должно контролироваться консульствами;

2. Палестинское общество должно скорректировать программы обучения в своих школах — внедрить преподавание западноевропейских языков. Палестинское общество должно, кроме того, открывать в Сирии не только начальные школы, но и средние специальные.

Выбор тактики решения всех вопросов, связанных со школами Общества, состоялся в весной 1909 г. вскоре после того 1 апреля 1909 г. Н.М. Аничков действительно вернулся к исполнению своих обязанностей [РНБ. ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 125].

Последние два месяца активной работы Н.М. Аничкова были заполнены тем же, что и раньше — энергичной борьбой за закрытие сирийских школ Общества ради выравнивания доходов и расходов Общества и ради спасения Общества как такового от разорения и гибели.

Сложный период взаимоотношений всех руководителей Палестинского общества между собой в связи с проблемами Общества завершился после заседания Совета общества 22 мая 1909 г. События мая 1909 г. отражены в нескольких письмах.

Н.М. Аничков писал М.П. Степанову 2 мая 1909 г. о том, что скоро, 19 мая должен состояться Совет Общества, в ходе которого должен быть решительно поставлен вопрос о закрытии школ, а решение следует воплотить немедленно, в ходе каникулярного времени, для выравнивания доходов и расходов ИППО. Другого способа для спасения Общества от гибели Н.М. Аничков найти не может. В письме вполне определённо говорится также о намерении уйти в отставку, если решение о закрытии школ принято не будет [там же. Л. 127–127об].

В архиве Палестинского общества сохранился протокол заседания Совета, которое состоялось, правда, не 19 но 22 мая [АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 122–122об]. Как обычно, протокол заседания предельно краток и по-настоящему не раскрывает ход заседания, длившегося два с половиной часа. Именно поэтому мы не знаем,

выступал ли Н.М. Аничков в ходе этого заседания со своим докладом, предлагающим принять окончательное решение о закрытии школ.

В ходе заседания был решён ещё один принципиально важный вопрос: было принято решение отправить на Ближний Восток комиссию для выяснения реального положения дел со всеми школами Общества и подворьями ИППО в Палестине, предназначенными для паломников из России [РНБ. ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 127об–128].

Из протокола Заседания так же, как и на основании очередного письма М.П. Степанову, видно, что решение осталось по-прежнему компромиссным, открывающим возможности как для продолжения работы школ Общества, так и для их скорейшего закрытия.

Формулировка этого решения была предложена Н.М. Аничковым: «Следует ли до 1 июля 1909 г. закрыть школы Общества в Сирии, если не будет от Министерства иностранных дел денежной помощи в размере не меньшей 60 тысяч рублей» [АВПРИ. Ф. РИПО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 122об].

Формулировка итогового решения возражений не вызвала и Совет ИППО обратился к председателю Общества великой княгине Елизавете Фёдоровне с изложением ситуации и с просьбой обратиться к Николаю II с всеподданнейшим докладом по данному вопросу [там же. Л. 124–125].

В ближайшие дни после заседания Совета Общества проблема финансирования сирийских школ ИППО была оперативно решена, ибо 24 мая 1909 г. такой доклад Николаю Второму с просьбой выделить 60 тысяч рублей на нужды Общества был отправлен. Одиннадцатым июня того же года датируется письмо министра иностранных дел А.П. Извольского, адресованное Н.М. Аничкову с извещением о решении Николая II выделить запрашиваемые деньги. Решение было принято 4 июня 1909 г. [там же. Л. 135–136].

Официальная работа Н.М. Аничкова в должности вице-председателя Общества завершается осенью 1909 г. Н.М. Аничков сдержал обещание и 3 сентября 1909 г. обратился к Елизавете Фёдоровне с прошением об отставке, которая была удовлетворена [РНБ. ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 128–129]. Интересно отметить, что в этом же письме Н.М. Аничков находит отраду в том, что ни одна из школ Общества не закрыта.

Логическое завершение деятельности Н.М. Аничкова на посту вице-председателя Общества отражено в его письме М.П. Степанову от 13 октября 1909 г. Н.М. Аничков с удовольствием констатирует, что его мысль о возможном преемнике на должность вице-председателя

ИППО совпала с желанием ВЫСОЧАЙШЕГО ЛИЦА. Речь шла о князе А.А. Ширинском-Шихматове⁶ [там же. Л. 130–130об].

Сотрудничество Н.М. Аничкова с Палестинским обществом после отставки не кончилось. Он принимал активное участие в редактировании программы и учебных планов для учительских семинарий Общества, которые планировалось внедрить с 1914–1915 учебного года. В конце 1913 г. и в первой половине 1914 г. Н.М. Аничков был председателем Особого совещания по рассмотрению новых программ по всем предметам учительских семинарий в Назарете и Бейт-Джале. Соответствующие документы хранятся в отдельном деле архива Палестинского общества [АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 440].

Рассмотренные выше события, характеризующие работу Н.М. Аничкова в должности вице-председателя ИППО, позволяют сформулировать ряд выводов как о самом Н.М. Аничкове, так и о причинах сохранения сирийских школ Общества в 1909 г. Тогда, при решении вопроса о будущем школ ИППО в Сирии, столкнулись два позиции — дипломатов (Б.Н. Шаховской, А.А. Гагарин, И.А. Зиновьев) и части руководителей ИППО (Н.М. Аничков — вице-председатель; А.А. Дмитриевский — секретарь Совета ИППО).

Дипломаты в своих донесениях выдвинули три аргумента, которые были, услышаны в столице Империи. Во-первых, закрытие школ нанесёт тяжкий удар по обаянию России в глазах местного населения региона. Во-вторых, закрытие школ будет однозначно истолковано инославными пропагандистами как свидетельство материального и нравственного оскудения России [там же. Д. 435. Л. 73]. В-третьих, закрытие школ произведёт невыгодное впечатление на турецкое правительство, рассматривавшее Общество как орган императорского правительства и проводника его взглядов [АВПРИ. Фонд Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 89–89об].

6 Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1862–1930). Государственный и общественный деятель, гофмейстер Двора, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (в 1906 г.). Член Государственного Совета, сенатор, активный участник монархического движения. В 1910–1918 гг. был вице-председателем Императорского православного палестинского общества. В годы Первой мировой войны входил в состав группы политиков, стремившихся подтолкнуть Николая II к активной борьбе с надвигающейся революцией. После Октябрьской революции входил в состав подпольных монархических организаций. Осенью 1918 г. эмигрировал. До своей смерти был председателем Российского палестинского общества, основанного эмигрантами. В 1921 г. А.А. Ширинский-Шихматов был избран в Германии на съезде правых монархических организаций одним из трёх членов Высшего монархического совета. В 1928 г. он был председателем президиума проходившего в Париже монархического съезда.

В рассуждениях Н.М. Аничкова и А.А. Дмитриевского в связи с перспективой закрытия школ говорится лишь об экономии средств, которые можно было бы направить на нужды российских учреждений в Святой Земле. Такой подход не означает отсутствия у Н.М. Аничкова внимания к государственным интересам и задачам России в регионе. Это — другое понимание государственных интересов и задач России.

Для дипломатов речь шла о реализации таких мер, которые позволили бы уже в ближайшем будущем воплотить такие меры, которые способствовали выгодным для государства внешнеполитическим задачам. Естественно, сохранение русских православных школ, способствовавших укреплению позиций России среди местного населения, отвечало интересам государства.

Неудача Аничкова в стремлении закрыть школы Общества в Сирии не может быть, на наш взгляд, объяснена только тем, что российские дипломаты оказались более оперативными в поисках сторонников в верхних эшелонах власти. Осознание общегосударственной значимости присутствия России в регионе не исчезало, но могло принимать разные формы.

Для Н.М. Аничкова и отчасти А.А. Дмитриевского служение государственным интересам было равно служению символу государства Российского — монарху⁷.

В этой системе координат конкретно-исторические задачи внешней политики государства были (могли появиться) только тогда, когда СИМВОЛ (монарх) что-то конкретное о них говорил. Не случайно Н.М. Аничков в каком-то смысле умолял Николая II высказаться определённо, однако, именно этого Николай и не сделал. Кроме того, для Н.М. Аничкова и А.А. Дмитриевского было характерно убеждение во всесии православия. Они были убеждены в том, что в сирийских христиан российские представители вложили достаточно много и что теперь сирийцы-христиане вполне способны сами руководить школами в правильно православном духе.

Материалы инспекции школ в 1910 г. показывают ошибочность этого представления. Школьная система ИППО, функционировавшая в целом хорошо, не могла обеспечить «правильного» православного

7 А.А. Дмитриевский в своей обстоятельной биографии Н.М. Аничкова цитирует своего рода политическое кредо Николая Милюевича [2014b. С. 103]. «Вы знаете, что и по Аничковым, и по Степановым мы принадлежим к тем дворянским родам, которые благоговеют пред Государем и августейшим Домом. Видит Бог, что ничего не хотел бы передать детям моим, кроме глубокой веры в Бога и беспредельной любви и преданности к государю и нераздельной с ним России» (А.А. Дмитриевский цитирует письмо от 22 июня 1899 г. адресованное М.П. Степанову).

образования в школах Общества из-за отсутствия достаточного количества подготовленных кадров. В некотором будущем этот недостаток можно было бы, наверное, преодолеть, так как реформа школьного образования, подготовленная в третьей декаде июня 1914 г., отличалась хорошей продуманностью. Известные политические события сделали её реализацию невозможной.

Н.М. Аничков и частично разделявший его взгляды А.А. Дмитриевский не выдвигали требований сохранить школы, исходя из государственных интересов России. Они не требовали денег у казны, или у кого-то персонально, на сохранение образовательных учреждений Общества, полагая, что в сложившихся обстоятельствах правильнее всего было бы «ужаться» в тратах и в размахе деятельности, считая, что Палестинскому обществу подобает заниматься лишь Палестиной (паломниками и христианскими святынями), ибо таковы были основные задачи Императорского православного палестинского общества с момента основания.

О возможности ухода из Сирии ради приведения деятельности ИППО в соответствии Уставу Общества и в связи с исполнением своих задач в Сирии говорил в 1908 году А.А. Дмитриевский в своем первом официальном выступлении в качестве Секретаря Совета ИППО [АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/3. Д. 10 Л. 72–72об. (10 октября 1908 г.)]. А.А. Дмитриевский писал о том, что задачи ИППО по отношению к христианам Сирии исполнены. Школы Палестинского общества организованы и работают. Это позволяет с чувством исполненного долга уйти из Сирии и заняться тем, что гораздо больше соответствует задачам Общества.

В то же время оба — и Н.М. Аничков, и А.А. Дмитриевский — писали о возможности сохранения работы институтов Палестинского общества в полном объеме при условии полноценного финансирования ИППО.

Н.М. Аничков при этом как минимум частично соглашался с точкой зрения о том, что православному человеку в России малоинтересны проблемы детей единоверцев в Сирии.

Н.М. Аничков считал для себя возможным лишь смиренно просить, говоря, что при значительном увеличении финансирования Общество сможет работать полноценно. При этом инициатива по финансированию должна была идти «свыше» — от правительства, МИДа, от императора.

Руководство ИППО (в том числе Н.М. Аничков) при этом не считали для себя возможным использовать для пополнения бюджета

ИППО административный ресурс, или коммерческие варианты (как отмечалось выше, предлагалось и то, и другое).

С сожалением приходится признать, что последовательное исполнение планов Н.М. Аничкова неизбежно привело бы если не к ликвидации ИППО, то к превращению Палестинского общества в малозначимую организацию. Только действия в рамках общегосударственных интересов Российской империи на Ближнем Востоке сохраняло ИППО полноценным и сохраняло положение России на Ближнем Востоке в качестве значимой политической силы.

Сохранению же школ Общества в тех условиях способствовал целый ряд факторов, среди которых на первом месте следует назвать принципиальную позицию Министерства иностранных дел в лице консула в Дамаске князя Б.Н. Шаховского, консула в Бейруте князя А.А. Гагарина и посла Российской империи в Константинополе И.А. Зиновьева.

Приложение

Письмо за подписью Н.М. Аничкова и А.А. Дмитриевского
министру иностранных дел А.П. Извольскому от 30 ноября 1908 г.

Господину Министру Иностранных Дел

Копия с отношения ИМПЕРАТОРСКОГО Православного
Палестинского Общества от 30 ноября 1908 г. № 1503

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, основанное в 1882 году в Бозе почившим ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ СЕРГИЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ с целью поддержания православия Святой Земле, заботы о русских паломниках, отправляющихся на поклонение её святыням и изучении Палестины как в её прошлом, так и в настоящем спустя тридцать лет после своего возникновения расширило свою программу, выступив на школьную деятельность в Сирии. Причины такого уклонения Общества от прямых его задач, предначертанных его ВЫСОЧАЙШЕ утверждённым уставом, вызваны были тем, что в Палестине Общество не только не находило сочувствия или поддержки своей деятельности в местной церковной греческой иерархии, но должно было даже вести с святогробским братством и с отдельными

его членами постоянную борьбу, тормозившую все начинания Общества на пользу туземного православного населения. Между тем из сопредельной со Святой Землею Сирии раздался в 1895 году как со стороны Антиохийского Патриарха Спиридония, так и большинства высших церковных иерархов настоятельный горячий призыв. Здесь на Общество взирали с надеждою и упованием и охотно отдавали в его руки заботу о воспитании и обучении детей, для которых тогда не было организованных православных школ, и которые вынуждены были воспитываться в миссионерских инославных школах, преследовавших не столько задачи обучения, сколько религиозную пропаганду. Общество не сочло себя в праве отклонить призыв Антиохийского Патриархата и энергично принялось за поддержание православия в его пределах. Насколько в Палестине Обществу трудно было, при противодействии греческих иерархов, открывать каждую новую школу, настолько в Сирии оно сразу же почти стало пред невозможностью удовлетворить все обращаемые к нему и епархиальными митрополитами и светскими общинами ходатайства. Школы Общества постепенно раскидывались по всей Сирии и в течение первого десятилетия своего существования встречались и духовенством, и населением с глубокой благодарностью. Такое положение дело начало, однако, постепенно изменяться, и особенно резко проявилось в 1906 году вскоре после избрания на Антиохийский патриарший престол Блаженнейшего Григория. С этой поры прежнее благодарное отношение Сирийцев к Палестинскому обществу стало сменяться критикой его деятельности и требования и улучшения в школьной постановке. Созданные Обществом начальные народные училища перестали удовлетворять население Сирии и все чаще и чаще начали раздаваться ходатайства об открытии Обществом учебных заведений повышенного среднего типа, а параллельно с этим стали делаться заявления о необходимости введения в школах Общества преподавания новых — английского и французского языков, гораздо более необходимых населению, чем язык русский, не имеющий для сирийцев никакого практического значения. В некоторых наиболее культурных и зажиточных слоях местного населения даже стало складываться мнение, что Школы Палестинского Общества нынешнего в отзыве Российско-Императорского низшего типа вредны для православных детей, так как они из них переходят в профессиональные и средние учебные заведения инославных миссионерских общин и здесь быстро теряют начатки православного вероучения, недостаточно усвоенного

в школах Палестинского Общества и подпадают под религиозное влияние католиков или протестантов.

Подобные сетования, жалобы и пожелания, с которыми Общество за последние 3 года встречалось всё чаще и чаще в донесениях своих местных деятелей и агентов, в недавнее время нашли себе авторитетное и красноречивое подтверждение в отзыве Российского-ИМПЕРАТОРСКОГО Консула в Дамаске Князя Шаховского, который в своем секретном донесении ИМПЕРАТОРСКОМУ Послу в Константинополе от 23 мая сего года между прочим пишет, что массовая эмиграция Сирийцев в Америку, хорошие инославные школы, а также университеты развили в сирийцах новый дух и повысили их требования, теперь они уже не довольствуются тем, что имели раньше, и требуют от высшего духовенства и Палестинского Общества улучшений в школьном деле. Недовольство колами Палестинского общества по словам Г. Консула, всеобщее. Не нравится населению и усиленное преподавание в них русского языка, от знания которого сирийцы не могут извлечь ровно никакой пользы. Единодушно же требуется введение в школах преподавания языков французского и английского и вообще расширения их программы Палестинского общества.

Между тем Палестинское Общество не только не в состоянии удовлетворить этих пожеланий и требований сирийцев, но даже стало перед полною невозможностью сохранить свои 82 школы пределах Антиохийского патриархата в том виде, как они существуют. Переживаемые Россией в последние годы события неизбежным образом повлияли и на бюджет Палестинского Общества, понизив в значительной степени приток главных денежных поступлений; так, например, 1900–1901 году получено было членских взносов 54979 руб., а в минувшем 1907–1908 отчетном году всего 20.782 руб. Главнейший источник дохода Общества разрешенный ему Святейшим Синод тарелочный сбор по церквам за богослужениями Вербного Воскресения в 1902 году дал Обществу 193.959 руб., а в минувшем 1907 году всего 109.833 руб., т.е. по поступлениям только двух указанных категорий за последние шесть лет доход Общества понизился почти на 120.000 руб., и ожидать его улучшений в скольконибудь значительной степени, в близком во всяком случае будущем, у Общества не имеется никаких оснований. Обратный же капитал Общества, из коего оно может делать позаимствования, составляет всего 97.5000 рублей в процентных бумагах по номинальной их

стоимости. И если Общество, не взирая на такое тяжкое материальное положение, все же сохранило в последние годы свои учреждения в Св. Земле и Сирии, не сокращая их деятельности, то этим оно исключительно обязано ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕМУ к нему вниманию ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, соизволившего даровать Обществу до 1913 года субсидию в 75.000 рублей в год из специальных средств ведомства Православного Исповедания и Министерства Внутренних Дел и Народного Просвещения.

Однако нельзя упускать из виду, что в Св. Земле деятельность Общества не может впредь выражаться в одном только поддержании существующих там его учреждений, так как равномерно увеличивающееся из года в год движение русских паломников ко Гробу Господню достигло в минувшем году цифры в одиннадцать тысяч человек, и требует спешного и неизбежного расширения различных хозяйственных приспособлений при Иерусалимских подворьях Общества. Получив, благодаря ВСЕМИЛОТИВЕЙШЕ разрешенной в 1901 году беспроцентной ссуде в 500.000 рублей из средств, находящихся в распоряжении Министерства Иностранных Дел, возможность соорудить новое обширное трехэтажное «Николаевское» подворье в Иерусалиме и двухэтажное подворье подворье в Назарете, Общество удовлетворило этим до известной степени потребность паломников в помещении. Теперь ему предстоит расширить и улучшить больницу при подворьях, паломническую кухню, трапезную баню и прачешную. Все эти учреждения, устроенные и сооруженные много лет тому назад и рассчитанные на число паломников не свыше 2000 человек, теперь, когда в Иерусалиме их одновременно скапливается более 700 душ человек, совершенно не удовлетворяют своему назначению, делая жизнь паломников на подворьях тяжкою и вызывая с их стороны справедливые нарекания на Общество.

Между тем забота о русских простолюдинах паломниках к Гробу Господню всегда признавалась Обществом за его главнейшую обязанность и священный долг перед русским народом, 26 лет поддерживающим Общество своими денежными пожертвованиями. Сознание это в Обществе было всегда столь крепко, что когда в 1900 году возник вопрос о расширении школьной деятельности его в Сирии, то в Бозе почивший Основатель и Председатель Общества Великий Князь СЕРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ на представлении о сем изволил поставить следующую резолюцию: «Согласен на открытие школ

в Сирии, но лишь бы они не были в ущерб приютов для паломников в Иерусалиме».

Из вышеизложенного явствует, что ныне, когда Общество не в состоянии оборудовать больницу при подворьях и главнейшие при них хозяйственные сооружения, так как этого требуют безопасность и элементарные житейские потребности паломников, то Общество должно с грустью признать, что его школы в Сирии стали в ущерб Иерусалимским паломническим.

Печальная необходимость выхода из Сирии, где Обществом за тринадцать лет потрачено не мало упорного труда и денежных средств, облегчается для Общества отрадным сознанием, что главнейшая задача, ради которой оно там выступило, уже исполнена; что школы его, временно ослабив влияние на дела Антиохийского патриархата высшей греческой церковной Иерусалима и Константинополя и сократив⁸ миссионерскую деятельность инославных обществ, облегчили сирийскому духовенству и православному туземному населению восстановление своей арабской национальной церковной иерархии, поработанной греческим чуждым стране элементов 200 лет тому назад. Если избрание в 1890 году Антиохийским патриархом сиро-араба митрополита Мелетия, поддержанного вместе с другими митрополитами арабами и денежной помощью Общества в размере свыше 50.000 рублей, могло ещё рассматриваться как случайное единичное явление, то возведение на патриарший престол после его кончины в 1906 году второго туземного митрополита Григория показало, что Антиохийская церковь уже достаточно окрепла в своей национальной независимости. Сирия за последние годы значительно двинулась вперед, население её стало развитее, работоспособнее и материально обеспеченнее, так что, по словам Диарбекирского Митрополита Мелетия, хорошо знающего родную страну, «богатые жители её вполне могут открыть себе даже лучшие школы на свои средства». Патриарху же Антиохийскому и большинству епархиальных митрополитов, действительно находящимся в очень стесненном материальном положении, в настоящем году оказана, как известно, милостивая и щедрая материальная помощь ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ, соизволившим даровать на нужды патриархата из специальных средств Министерства

8 Данное слово в машинописи подчеркнуто красным карандашом. Над словом стоит вопросительный знак, сделанный тем же красным карандашом. Кому-то из читателей мысль автора показалась непонятной.

Иностранных Дел единовременное пособие в 30.000 рублей и ежегодную субсидию в том же размере.

Придя, в силу вышеизложенных разнообразных соображений, к решению о необходимости прекращения своей школьной деятельности в Сирии с начала нового учебного 1909/10 года, Общество сознает вместе с тем, что самолично оно не вправе решать столь серьезного дела уже по одному тому, что тамошние школы его, на основании ирадэ Его Величества Султана от 1 марта 1902 года, признаны Портою как «русские школы, находящиеся под защитой и покровительством представителей ИМПЕРАТОРСКОГО Правительства. При том Обществу известен и взгляд на эти школы Российско-ИМПЕРАТОРСКОГО Посла в Константинополе Действительного Тайного Советника Зиновьева, высказавшего в представленной им ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ минувшим летом всеподданнейшей записке, «что закрытие этих 82 школ не преминуло бы нанести тяжкий удар обаянию России на всем Востоке».

Если вышеуказанное мнение Действительного Тайного Советника Зиновьева о значении для Государственной политики содержимых и руководимых ИМПЕРАТОРСКИМ Православным Палестинским Обществом в Сирии русских школ составляет взгляд и Правительства. ТО НА СОДЕРЖАНИЕ ЭТИХ ШКОЛ И НА РЕОРГАНИЗАЦИЮ УЧЕБНОГО ДЕЛА в Сирии потребовались бы значительные средства. Размер этих средств определился теми задачами, которые Правительству желательно будет преследовать в Сирии. Принимая во внимание, что содержание там нынешних 82 школ низшего типа обходится Обществу, помимо расходов на амбулатории, свыше 90.000 рублей в год и имея в виду вместе с тем в виду, 1) что школы эти необходимо обеспечить лучшим учебным персоналом и 2) что давно уже назрела необходимость открытия новых школ и в некоторых городах и крупных селениях, следует признать, что на ведение в Сирии начальных народных школ потребовалось бы пособие в размере до 150.000 рублей в год. На учреждение же и содержание нескольких средних и профессиональных учебных заведений — хотя бы пяти в главнейших пунктах Сирии, Бейруте, Дамаске, Триполи, Хомсе и Захле, настоятельно требуемых населением страны, сознающим недостаточность для его детей прохождения курса только в низших школах, необходимо было бы располагать суммой приблизительно в 250.000 рублей в год. Таким образом ежегодная правительственная субсидия должна была бы составлять в общем 400.000 рублей. Без сомнения указанная сумма на средние учебные заведения в Сирии потребует полностью

не с первого учебного года их существования, а постепенно по мере прибавления числа классов. Даже в случае признания Правительством возможности и необходимости ассигнования такой суммы, Общество все же не считало бы себя в праве идти на встречу выражаемого населением Сирии требования замены в школах любых типов преподавания.

Русского языка английским и французским и считали бы своим нравственным долгом предоставить в учебных заведениях, содержимых на русские деньги и призванных поддерживать в туземном населении престиж России, русскому языку положение высшее, чем любому из западно-европейских языков.

Предполагая все вышеуказанные соображения свои повергнуть на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, Совет ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества, по поручению АВГУСТЕЙШЕГО Председателя Общества, предварительно сего имею честь сообщить об изложенном Вашему Превосходительству и вместе с тем покорнейше просит не отказать почтить Общество Вашими по настоящему делу соображениями и заключением.

- АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435 Л. 89–92об. (30 ноября 1908 г.).
- АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 7686. Часть II. Л. 21–24об.

Литература

Архив внешней политики Российской империи. Ф. РИППО. Оп. 873/3. Д. 10, 435.

Дмитриевский А.А. (а) Общее годовое собрание Императорского Православного Палестинского Общества 1 мая 1916 г. // Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты. Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб., 2014. С. 377–394.

Дмитриевский А.А. (б) Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты. Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб., 2014.

Ефимов А.Б., Ковальская Е.Ю. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна и вице-председатель ИППО Н.М. Аничков // Богословие, история и практика миссий. Альманах миссионерского факультета. 2010. № 1. С. 134–153.

Лагузова Н.А. Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1904–1914 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2012. № 3. С. 121–158.

Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.

Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (РНБ ОР). Ф. 253 Д. 34, 43.

References

Archive of foreign policy of the Russian Empire. Fund RIPPO. Inventory 873/3. File. 10, 435.

Dmitrievsky A.A. (a) General annual meeting of the Imperial Orthodox Palestine Society on May 1, 1916. Dmitrievsky A.A. Palestinian society and Russian schools in the East. Articles, essays, reports. Compilation, introductory article and scientific edition by N.N. Fox. Moscow, St. Petersburg, 2014, pp. 377–394.

Dmitrievsky A.A. (b) Palestinian society and Russian schools in the East. Articles, essays, reports. Compilation, introductory article and scientific edition by N.N. Fox. Moscow, St. Petersburg, 2014.

Efimov A.B., Kovalskaya E.Yu. Grand Duchess Elizabeth Feodorovna and Vice-Chairman of the IOPS N.M. Anichkov. Theology, history and practice of missions. Almanac of the missionary faculty, 2010, no. 1, pp. 134–153.

Laguzova N.A. School activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in 1904–1914. Jerusalem Orthodox Seminar, 2012, no. 3, pp. 121–158.

Lisovoy N.N. Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th — early 20th centuries. Moscow, 2006.

Russian National Library. Department of Manuscripts (RNL OR). Fund 253 File 31. P. 3–3 sheet turnover. (Letter No. 1 of December 30, 1909; Letter No. 4 of February 15, 1910).